

**РАЗРЯДНАЯ РЕФОРМА КОНЦА 1670-Х – НАЧАЛА 1680-Х ГГ.
И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В ПОНИЗОВЫХ ГОРОДАХ****

Статья посвящена военной реформе разряда царя Федора Алексеевича в конце 1670-х – начале 1680-х гг. Рассматриваются предпосылки реформы, законодательные акты и их последствия для русской армии. В работе проанализированы проведение и последствия Разрядной реформы в понизовых городах, управление военными силами этой территории.

Ключевые слова: понизовые города, реформа разряда, приказ Казанского Дворца, Казанский разряд, Разрядный приказ, царь Федор Алексеевич, полки нового строя, служилые люди, рейтары, копейщики.

В истории преобразования вооруженных сил Московского царства в XVII столетии довольно сложной и противоречивой проблемой является реформа его военно-административной системы, проводившаяся в начале 1680-х гг. Такая специфическая военно-административная единица и одновременно орган управления вооруженными силами на определенной территории, как «разряд», появляется еще в XVI в. Направляемые на южные границы дворяне и дети боярские образовывали разряды, некое подобие округов, например Береговой, Украинный, Рязанский разряды. До 1640-х гг. эта практика не была систематизирована по причине того, что служба на границах была сезонной и на самих пограничных территориях не имелось ресурсов, чтобы создать организационную структуру для такой окружной службы [25, с. 170]. Но с образованием протяженной системы засечных черт с городами на них заложили и основу разрядов.

Первым разрядом был Белгородский, образованный в середине 40-х годов XVII в. Изначально разряды организовывались на самых опасных участках границ Московского царства. В каждом разряде служилые люди полковой службы составляли полк. Кроме того, в каждом полку имелись рейтарские, драгунские, солдатские подразделения, а также подразделения служилых людей городской службы. В общей сложности численность полка могла достигать более 50 тысяч человек под руководством воеводы – боярина или окольного [21, с. 449]. Организация разрядов являлась частью процесса перехода от поместного ополчения к более регулярной и централизованной русской армии [25, с. 177]. По мнению А.З. Мышлаевского, появление разрядов было также следствием процесса перехода в армии от «старых» полков к подразделениям нового строя. В результате «окончательно устанавливается понятие о “Разряде”, как о корпусе войск известного территориального района, имеющем определенную страте-

* © Малинкин Е.М., 2012

Малинкин Евгений Михайлович (evmlk@mail.ru), кафедра российской истории Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

** Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0004 «“Обретение родины”: Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI – начало XX в.)».

гическую задачу и подразделяющемся на несколько отрядов. Отмеченное видоизменение имело большое практическое значение, так как сфера местнических счетов была сужена, а при формировании отрядов можно было с большим вниманием отнестись к стратегической части всякой операции» [19, с. 30]. Какие процессы и события оказали влияние на попытку сделать форму организации вооруженных сил на основе разрядов централизованной для всего государства? Как отразились эти попытки реорганизации разрядной системы в Понизовом Поволжье? Эти вопросы тесно пересекаются с полномочиями приказа Казанского Дворца и границами его полномочий в военной сфере.

Разряды изначально определяли место дислокации войск (полков), а кроме того, учитывали те города и уезды, откуда формировался личный состав армии. Таким образом, к разряду приписывалось определенное количество городов, каждый из которых в административном отношении мог относиться (и очень часто относился) к различным приказам (хотя городские воеводы чаще всего назначались также Разрядным приказом) [6, с. 399].

Управление войсками понизовых городов через Казанский разряд началось еще в 1630-е гг., когда данная структура выделилась из Разрядного приказа [6, с. 405]. Ни один из исследователей не приводит конкретного царского указа или другого официального документа, который бы регламентировал создание такого органа внутри приказа Казанского Дворца. И.П. Ермолаев считает, что Казанский разряд начал формироваться еще в первой половине XVII в.

Казанский разряд фактически был подразделением внутри приказа Казанского Дворца, связывавшим последний с Разрядным приказом в сфере управления военными силами в Среднем и Нижнем Поволжье [2, с. 61]. В период первой Смоленской войны осенью 1632 г. Казанский разряд использовался в составе армии боярина М.Б. Шеина лишь частично [1, с. 375–376]. Из понизовых городов в армию были призваны дворяне и дети боярские, служилые татары и тарханы, всего 1499 человек. В последующем служилые люди понизовых городов, как правило, продолжали «ведаться» приказом Казанского Дворца, который по требованию Разрядного приказа присылал сведения о численности вооруженных сил [6, с. 408].

Когда и как именно Разрядный приказ передал основные военные функции в Понизовье приказу Казанского Дворца, точно неизвестно. Трудно сказать, как далеко простиралась «независимость» последнего по военным вопросам. Но много фактов свидетельствуют о значительной роли приказа Казанского Дворца в организации служилых людей и по отчеству, и по прибору. Так, в 1655–1656 гг. в полку князя Я.К. Черкасского находились «городовые дворяне, иноземцы, и казанские и свияжские мурзы и татары» [20. № 1078, с. 421–422]. В 1660 г. голова московских стрельцов Г. Астафьев занимался записью в рейтары в понизовых городах. Эта работа проводилась под контролем приказа Казанского Дворца, куда поступила роспись, составленная Астафьевым, и откуда ее затем направили в разряд «для ведома» [6, с. 409]. Значимость военных сил понизовых городов мы можем оценить на примере подавления восстания башкир в 1662–1664 гг., но особенно в период подавления восстания под предводительством С. Разина [6, с. 416–417].

Ф.И. Калинычев выделяет возникновение разрядов как основы организации ратных сил государства в период русско-польской войны за Украину 1654–1667 гг., когда разрушается традиционная полковая структура русского войска и армия формируется на основе разрядов — что-то вроде вооруженных сил отдельных округов [10, с. 83]. П.Н. Милюков также считал, что, зародившись в период войны с Польшей за земли Украины, эта система координации и управления войсками после Чигиринских походов потребовала систематизации и юридического закрепления для всей террито-

рии страны [18, с. 241–243]. По его мнению, в условиях напряженной ситуации на южных и западных границах и новой возможной войны с Турцией (и Крымом) необходима была система, которая бы позволяла быстро мобилизовать военные силы различных регионов страны без бюрократической волокиты, возникавшей при взаимодействии различных приказов.

В отечественной историографии практически нет исследований, в которых подробно рассматривалась бы реформа управления вооруженными силами и реорганизация разрядов в период правления царя Федора Алексеевича. Даже в работах, посвященных его царствованию, военным преобразованиям уделялось незначительное внимание [24, с. 470–472; 3, с. 17]. Если же говорить о реализации реформы в Понизовье, то даже в фундаментальной работе И.П. Ермолаева, посвященной Среднему Поволжью, реформа Казанского разряда представлена кратко [7, с. 151].

Военные реформы Федора Алексеевича рассматриваются в историографии как объективный и ожидаемый шаг властей в условиях несовершенства системы управления армией. Старые принципы комплектования вооруженных сил, командования, где отрицательно сказывались местнические споры, мешали армии подняться на новую ступень развития. Историк считал исход войны с Турцией неудачным для Москвы, объясняя это архаичностью военной системы государства. Р.С. Кривченков выделяет три направления реформ: военно-окружная реформа, реформа центральных органов власти и изменения в организации командного состава армии в результате отмены местничества [14, с. 140–143]. По мнению А.В. Малова, после Чигиринских походов перед властями встала задача сделать управление армии более гибким и эффективным [16, с. 573–574].

Фактически военная реформа начала реализовываться еще до окончания войны. Например, согласно указу от 5 ноября 1679 г., рейтары и копейщики, уже служившие именно в таком статусе, должны были продолжать служить так и в дальнейшем. Если же копейщик не имел средств для службы в этом роде войск, то его переводили в рейтары [14, с. 142].

Другим интересным нововведением было изменение наказания за различные провинности, в частности за бывшее бичом среди служилых людей по отечеству «нетство», а также дезертирство, в целом за нерадивую службу среди рейтар и копейщиков. К рубежу 1670–1680-х гг. в рейтарских и копейных полках по-прежнему служило много дворян и детей боярских. За подобные преступления в прежние годы могли казнить или оставить, по сути, без средств к существованию. Теперь же нарушителей переводили в солдатскую службу. Но и эта мера была временной: за хорошую службу ратник мог быть переведен обратно в свой прежний полк или роту. В противном случае его записывали на «вечное житье» в пограничные города [22. Т. 1. № 51, с. 248, № 253, с. 487]. В.Н. Козляков отмечает, что данное нововведение должно было подействовать на психологию служилых людей по отечеству. Для самого захудалого и безземельного дворянина конная служба считалась привилегией, отличавшей его от простолюдина, бывшего в пехоте, хотя на солдатской службе можно было получить прибавку к жалованию [13, с. 133]. Этой мерой власти повышали боеспособность и организованность конницы, которая далеко не всегда могла противостоять на равных турецкой в окончившейся войне.

Власти пытались отобрать из числа дворян и детей боярских наиболее обеспеченных, способных прийти «конно и оружно» на службу без значительной помощи от казны. В результате очередного указа в декабре 1678 г. в сотенную службу предполагалось брать только тех служилых людей, кто имел не менее 24 дворов, остальные должны были приписываться к рейтарским полкам; те же, кто являлся людьми «скудными пустопоместными», и это доказывалось документально, записывались в солдаты [22. Т. 2. № 744, с. 186].

Правительство, делая ставку на полки нового строя, пыталось сохранить и прежние категории служилых людей, в том числе городской службы, которые, собственно, и были гарнизонами как на границах, так и во внутренних районах страны. В результате указа от 30 июля 1679 г., касавшегося пушкарей, затынщиков, и указа от 12 ноября 1680 г. о стрельцах и городских казаках эти группы переводились на посменную службу. При контроле Разрядного приказа они должны были делиться в своих рядах на две группы: в то время как одна по-прежнему несла службу полковую, другая фактически приравнивалась к солдатам [14, с. 144–145].

Вообще двойственность — главная черта военной реформы этого периода. Еще одним примером является указ от 25 марта 1680 г. [22. Т. 2. № 812, с. 253]. Согласно ему начальные люди в стрелецких полках должны были именоваться, как и в солдатских полках, — полковниками, подполковниками, капитанами и т. д. Целью правительства было упрочение положения различных групп войск нового строя и попытка максимально приблизить стрельцов к ним в плане организации. Но при этом сохранялись должности десятников и пятидесятников — то есть старая сотенная организация. По мнению Р.С. Кривченкова, законодательно завершался процесс сближения стрельцов и солдат, хотя стрельцы и обучались почти так же, как солдаты, внутри их структуры все же оставалось сочетание прежних традиций и следствий очередных военных реформ [14, с. 145].

Если говорить об общей схеме управления армией, то, согласно реформе, ратные люди полковой службы теперь подчинялись исключительно Разрядному приказу в Севском, Белгородском, Тамбовском и Новгородском разрядах. Разрядному приказу также подчинялись смоленские рейтары и конные служилые люди Понизовья, служилые люди московских чинов, дворяне и дети боярские сотенной службы центральных городов Европейской России. Ратные люди переходили под управление трех приказов: Разрядного, Рейтарского и Иноземского [25, с. 191]. В рамках реформы была подготовлена роспись, по которой служилые люди должны были подразделяться по девяти разрядам — округам: Московскому, Северскому, Владимирскому, Новгородскому, Казанскому, Смоленскому, Рязанскому, Белгородскому и Тамбовскому [9, с. 71]. По росписи всего значилось 85 полков общей численностью 208 213 человек [5, с. 247]. Одной из наиболее интересных проблем в рамках проведения данной военной реформы является реализация ее положений и последствия этой реализации на территории понизового Поволжья, управлявшегося с конца XVI в. приказом Казанского Дворца. Этот специфический орган центральной власти обладал широчайшими функциями в рамках региона, управляя служилыми людьми понизовых городов. Реформа так называемого Казанского разряда в рамках военно-административной реформы начала 1680-х гг. и является предметом нашего рассмотрения в данной статье.

Военное управление в Поволжье имело ту особенность, что здесь и городские, и полковые воеводы назначались и «ведались» не в Разрядном приказе, а в особом государственном учреждении, управлявшем отдельным пограничным регионом страны. После присоединения Среднего и Нижнего Поволжья сначала это был разряд, затем под его эгидой «Казанская изба» (в Москве), а позднее — самостоятельный приказ Казанского Дворца. Последний практически сконцентрировал как гражданскую, так и военную власть над всеми служилыми людьми на подведомственной ему территории. Примером действия такой системы управления в Поволжье является подотчетность главнокомандующего правительственными войсками князя Ю.А. Долгорукова приказу Казанского Дворца, а не Разрядному во время подавления восстания под предводительством С. Разина [11, стб. 1084]. Военное управление в регионе осуществлялось через особое военно-административное ведомство приказа Казанско-

го Дворца – Казанский разряд. Именно такое название постоянно использовалось составителями «Разрядных книг» при упоминании о вооруженных силах и было введено в историографический оборот еще в XIX веке, что мы можем увидеть, например, в работах С.И. Порфирьева [23] и А.З. Мышлаевского [19].

И.П. Ермолаев считает, что значение Казанского разряда как военного округа особенно проявилось во второй половине XVII в. и выразилось в борьбе не столько с внешней опасностью, сколько с внутренними врагами самодержавного государства.

Следовательно, гарнизоны понизовых городов в случае военных действий составляли один разряд – Казанский, подчинявшийся приказу Казанского Дворца. Даже когда воеводы, командовавшие полками Казанского разряда, получали распоряжения Разрядного приказа, они приходили не непосредственно от него, а через приказ Казанского Дворца и его Казанский разряд. Таким же путем шли и отписки от понизовых воевод. На основании имеющихся документов трудно решить, насколько общим было это положение для всего XVII столетия, но для некоторых его периодов это правило выполнялось неукоснительно.

Комплектование полков, входивших в Казанский разряд, происходило исключительно за счет служилых людей понизовых городов. Только в экстремальных обстоятельствах правительство направляло в Поволжье служилых людей из других районов страны [6, с. 400–401].

Среди специалистов нет единого мнения, когда и при каких точно обстоятельствах Казанский разряд окончательно оформляется как структура единовластного управления ратными силами понизовых городов. Ряд историков, как, например А.В. Чернов [25, с. 170], полагают, что Казанский разряд **окончательно** сложился после восстания под предводительством С. Разина, когда он координировал действия правительственных сил региона при подавлении этого массового движения [22, с. 171; 25, с. 171]. Кроме того, точкой отсчета выдвигают и конец 1670-х гг., когда было запрещено верстать приборных людей в служилые люди по отечеству после крайне неудовлетворительных итогов разборов служилых людей. Э.И. Амерханова, рассматривая функции Казанского разряда, считает, что этот орган сложился в 1676–1677 гг. по итогам неудачной войны с Турцией [2, с. 61]. По ее мнению, Казанский разряд был подразделением Разрядного приказа, а не приказа Казанского Дворца, и двойное подчинение войск вносило дезорганизацию в управление полевой армией [2, с. 63, 66].

Вопрос о принадлежности Казанского разряда остается дискуссионным. В источниках Казанский разряд как формирование ратных сил понизовых городов впервые упоминается в 1679 г. наряду с другими приказами в числе подразделений армии князя Черкасского [12, стб. 1070–1071]. При этом в указе 1679 г. значится термин «Казанского разряду городов», то есть понизовых городов, если учесть, что данный разряд ранее упоминался по отношению к ним. До Разрядной реформы ратные силы городов Понизовья контролировались в первую очередь приказом Казанского Дворца.

В случае понизового Поволжья, являвшегося по большей части такой же окраиной государства, как и его южные территории, формирование здесь подобной структуры управления ратными силами выглядит логичным процессом. При этом разряд в данном случае являлся лишь частью приказа Казанского Дворца и самостоятельного административного статуса не имел [6, с. 402].

Возникла ситуация, когда оформившаяся система управления и формирования армии сталкивалась с двойственностью административной системы, так как по-прежнему все управление понизовых сил оставалось в рамках приказа Казанского Дворца.

Одним из основных последствий реформы 1681 г. для изучаемого региона было то, что вооруженные силы, находившиеся в ведении Казанского разряда при приказе

Казанского Дворца, переходят в компетенцию Казанского стола при Разрядном приказе. Этот стол становится не менее важным органом власти в регионе, чем администрация приказа Казанского Дворца. Указ от 12 ноября вносил следующие изменения в порядок управления служилыми людьми понизовых городов.

1. Казанский разряд приказа Казанского Дворца был ликвидирован, а все его дела по служилым людям «старой полковой службы» были переданы в Разрядный приказ, в котором учреждался особый Казанский стол [4. № 82/1, с. 289–291]. Служилые люди всех понизовых городов до Симбирска включительно, а также по Симбирской и Саранской засечным чертам, подлежали отныне «службою и всякими полковыми делами» ведению Разрядного приказа. Здесь сконцентрировалось управление полковой службой дворян не всей территории ведомства приказа Казанского Дворца, а лишь Казани и городов до Симбирской черты. Остальные города, начиная от Самары, ведались, как и прежде, в приказе Казанского Дворца [4. № 82/1, с. 289–291]. Такое разделение управления военными силами и стратегическими оборонительными объектами в городах Понизовья объяснялось в указе тем, что дворяне и нерусские служилые люди Казани и «иных низовых городов, которые по Симбирск... и по Симбирской черте всех городов» служили преимущественно так называемую «верховую» службу, а служилые люди Самары и далее вниз по Волге — «низовую астраханскую службу» [22. Т. 2. № 844, с. 283–285; 4. № 81/1, с. 289–291].

2. К приказам Иноземскому и Рейтарскому переходило управление соответствующими формированиями ратных людей. Казанские стрельцы были оставлены в ведении Казанского Дворца, так как служили низовую астраханскую службу.

3. Разборные книги и списки с поместьными и денежными окладами и с крестьянскими дворами из приказа Казанского Дворца были взяты в Разрядный, так же как и росписи годового жалования и другие подобные документы.

4. Воевод и приказных людей региона со всеми делами направляли в ведение Разрядного приказа, туда же предписывалось докладывать обо всех полковых делах.

5. В Казанском столе Разрядного приказа сосредоточилось управление ратными людьми Казанского разряда полковой службы, «а кому тех ратных людей ведать — взять в Разряд и в Иноземский приказ тех же старых подьячих, которые ведали тех городов людей в Казанском Дворце, а также подьячих не у дел» [23, с. 537–538].

Согласно указу в управлении вооруженными силами Понизовья центральной вновь становилась роль Разрядного приказа. Главным итогом реформы являлся тот факт, что приказ Казанского Дворца передавал функции военно-служебной организации служилых людей полковой службы (служилых людей по отечеству в первую очередь) понизовых городов, но сохранял поместьные, судебные и некоторые военные функции. Управлением и организацией старых категорий служилых людей теперь занимался исключительно Разрядный приказ, уже достаточно давно на территории, подведомственной приказу Казанского Дворца, таких функций не имевший (в отличие от почти всей остальной территории страны), через Казанский стол, ведением ратных сил нового строя — Иноземский и Рейтарский приказы [23, с. 539–540]. Разрядный приказ теперь контролировал ратные силы на засечных чертах, при этом в его ведении были только служилые люди полковой службы, служилые люди городской службы, а кроме того, право назначать воевод по-прежнему оставалось в компетенции приказа Казанского Дворца [14, с. 152].

Прежде чем проанализировать, что из себя должен был представлять Казанский стол Разрядного приказа в плане своих военных сил по итогам реформы, необходимо в целом рассмотреть гарнизоны Понизовья. Специального документа о гарнизонах понизовых городов именно по 1680 г. нет. Но имеется информация по 26 городам и 9 пригородам, а также казанским дворцовым селам в таком документе, как «Окладная

расходная роспись денежного и хлебного жалованья за 1681 г.» [8, с. 44–67]. В документе представлены обширные данные о составе и численности не только служилых людей, но и различных гражданских и военных категорий, их денежном и хлебном жаловании по разным городам Понизового края уже после разрядной реформы. В табл. 1 представлено количество служилых людей разных групп и общее число городов и пригородов, где они упоминаются.

Таблица 1

**Численность служилых людей городской службы
в понизовых городах на 1681 г.**

№ п/п	Служилые люди	Общая численность	Количество населенных пунктов присутствия
1	Служилые люди по отечеству (дворяне и дети боярские, шляхта, иноземцы полкового строя, новокрещены)	Более 770	16
2	Казачи и пешие стрельцы	8318	17
3	Конные стрельцы	435	9
4	Пушкарки, воротники и затынщики	241	20
5	Рейтары	33	4
Итого		Около 9800	

Представленные сведения о численности ратных людей не являются полностью точными. По ряду городов источник только свидетельствует о наличии определенной группы служилых людей через выплату жалованья, но об их количестве ничего не говорится. Например, точных сведений о стрельцах и казаках не приводится во втором по важности городе региона – Астрахани. Кроме того, данные о количестве по определенному городу нередко повторяются.

К сожалению, роспись приводит сведения о количестве служилых людей не по всем городам. По Темникову, Инсарам, Пензе, Кадому и Керенску сведения именно о ратных силах отсутствуют. Чаще всего из этой категории упоминаются иноземцы полкового строя. Опять же здесь мы не имеем точных цифр по Астрахани. Из нерусского служилого населения упоминаются мурзы в Казани и Терке, но их количество не указано [8, с. 49].

Наиболее часто, 20 городам и пригородам, упоминаются люди пушкарского чина, осадные люди – пушкарки и воротники в первую очередь и в некоторых городах затынщики. Что касается полков нового строя, то их наличие мы можем засвидетельствовать только в Царево-Санчурске, Ядрине, Яранске и Уфе, причем в последней снова нет точных цифр. В этих городах служили в общей сложности 33 рейтара. В рейтарской службе находились в основном иноземцы.

Согласно новой Разрядной росписи, наряду с городскими гарнизонами при Казанском разряде образуются две постоянные армии, которые базируются в Керенске и Симбирске [9, с. 82–83], то есть на Симбирской засечной черте и на ее западном фланге. Благодаря Росписи перечневой от 1681 г. мы знаем, что из себя представляли военные силы разряда. Обе армии должны были состоять из различных групп конных служилых людей полковой службы и отдельных полков нового строя, включавших конных копейщиков, рейтар и пехоты солдатского строя – всего 8665 человек в полку Симбирска и 14417 человек в полку Керенска [9, с. 82]. Главная задача полков разряда состояла в прикрытии вместе с формированиями других окраинных округов

– разрядов полосы засечных черт от Тамбовской на западе до Симбирско-Корсунской на востоке от нападений крымских татар, ногаев и калмыков [23, с. 540–541].

В Симбирске базировался полк князя и воеводы Я.Ф. Долгорукова. В его распоряжении насчитывалось 2496 человек полковой службы (какие группы служилых людей входили сюда, не указано), конные силы под командованием полковника П. Фрелиха: 942 рядовых копейщика и рейтара при 33 начальных людях. Всего в конных войсках полка состоял 3471 человек. Данные о пеших силах представлены в табл. 2.

Таблица 2

**Симбирский полк князя Я.Ф. Долгорукова.
Численность полков нового строя**

Полковники	Кол-во начальных людей	Кол-во солдат
1. В. Сербин	33	1388
2. Ю. Литензон	33	1302
3. И. Гаст	33	1458
4. И. Кегелкин	33	912
Итого	132	5192

В Керенске находился полк стольника и воеводы И.Ю. Леонтьева (табл. 3). При нем было 2081 человек полковой службы, а также 525 рядовых и 33 начальных людей копейщиков и рейтар под началом полковника Д. Пульста. Всего полк располагал кавалерией из 2657 человек. Что касается пеших сил, то здесь имелось всего два солдатских подразделения [9, с. 82–83].

Таблица 3

**Керенский полк стольника И.Ю. Леонтьева.
Численность полков нового строя**

Полковники	Кол-во начальных людей	Кол-во солдат
1. А. Олофгран	33	1685
2. М. Бердовик	33	1393
Итого	66	3117

В общей сложности Казанский разряд, согласно росписи, имел 6108 человек в кавалерии и 8309 солдат, всего 14417 человек [9, с. 83]. И здесь, несмотря на то что численность солдатских полков была не единообразной, количество начальных людей в них, а также в копейно-рейтарских полках было равным – по 33 человека. Что касается конных сил разряда, то здесь мы видим все еще господство поместной дворянской конницы полкового строя – 4577 человек против 1531 в копейно-рейтарских формированиях. Судя по всему, в Понизовье служилые люди по отечеству еще не слишком активно переводились в рейтары и копейщики.

Возникает вопрос, все ли города, которые контролировал до этого приказ Казанского Дворца, вошли в разряд. В работе Т.А. Лаптевой указан всего 21 город. К полку Я.Ф. Долгорукова относились служилые люди Казани, Свияжска, Симбирска, Чебоксар, Кузьмодемьянска, Цивильска, Кокшайска, Саранска, Санчурска, Лаишева, Атемарска, Уржума. В полку И.Ю. Леонтьева были служилые люди Алатыря, Курмыша, Ядрина, Пензы, Керенска, Кадома, Темникова, Касимова и Яранска. Более всего людей полковой службы в разряде числилось из Темникова – 909 человек. Из Яранска, Санчурска, Лаишева, Атемара и Уржума в полковую службу не посылали.

Что касается копейщиков и рейтар, то более всего их числилось из Симбирска – 321 человек, но совсем не было из Саранска и Касимова [15, с. 215].

Для сравнительного анализа приведем также численность и состав армии Казанского разряда 1679 г. На тот момент в полках князей Долгорукова и Козловского было 1341 человек в поместной коннице, 8232 человека в коннице иноземного строя и 5267 стрельцов. Пехота солдатского строя отсутствовала [19, с. 30]. Всего 14840 человек ратных людей, то есть понизовое войско оставалось почти таким же по численности, что и до реформы, но не по составу. К 1681 г. в «казанской рати» должно было значительно уменьшиться количество конницы и многократно увеличится количество пехоты, в войске Казанского разряда появлялся новый вид войск – солдаты, и его структура уже должна была бы соответствовать европейской армии, а не поместному ополчению.

Согласно дополнению к указу от 12 ноября приказ Казанского Дворца должен был передать в Разрядный приказ не только документацию по засечным чертам, городам и крепостям по ним, приписанным к ним служилым людям и вообще служилым людям полковой службы, но и часть своего бюрократического аппарата – подьячих. Они в результате и составили Казанский стол Разрядного приказа [23, с. 541–545].

Возникает вопрос, в какой степени были реализованы основные положения данной реформы в понизовых городах. Исследователи не дают строго определенного ответа. Одной из основных причин незавершенности реформ, которую подчеркивает С. Порфирьев, было противодействие аппарата приказа Казанского Дворца, а также местных воевод и в целом служилого населения на местах. Аппарат приказа Казанского Дворца на протяжении долгого времени был органом с высоким уровнем самостоятельности. Передавать значительную часть своих функций другим приказам местная элита не особенно стремилась. Попытка объединить военное управление служилыми людьми Среднего Поволжья в одном Разрядном приказе привела лишь к усилению административного разъединения [6, с. 415]. Расширение полномочий Разрядного приказа в управлении военными силами предназначалось для более централизованного управления в пограничных районах [14, с. 151]. Именно в окраинных землях появились разряды, и неудивительно, что внимание властей было направлено именно сюда. Но, с другой стороны, более централизованное управление вооруженными силами уменьшало гибкость в координации армии, особенно в период войн [16, с. 575].

В результате уже через полгода указ от 12 ноября 1680 г. был аннулирован. В июне 1681 г. полномочия Казанского разряда были восстановлены. Казанский разряд в составе приказа Казанского Дворца существовал и в последующее время [6, с. 416–417]. Борьба с крестьянскими движениями оказала решающее влияние не только на общее политическое развитие государства, но и на эволюцию структуры центрального и местного управления. Правительство искало выход из сложившейся ситуации путем экспериментов в различных сферах управления. Назревал кризис воеводского управления на местах и руководства им в центральных органах власти [6, с. 417]. Приказ Казанского Дворца в дальнейшем вернул себе все утраченные в результате реформы функции. Это доказывает, например, то, что в середине 1680-х гг. служилые люди низовых городов посылали челобитные «о поместной и денежной придаче за крымскую службу» именно в приказ Казанского Дворца [20, с. 335].

Казанский разряд существовал как часть системы русской армии в период русско-турецкой войны в 1686–1689 гг. Э.И. Амерханова доводит его существование до 1693 г. [2, с. 65].

При всех неудачах рассматриваемой реформы для Понизовья и для страны в целом были и очень значимые положительные итоги. В европейской части Московско-

го государства все-таки были сформированы 8 округов, которые объединяли совокупности соседствующих городов и уездов в единые военно-административные единицы. Служилые люди теперь были целенаправленно объединены в разрядные полки, которые фактически предшествовали петровским корпусам. Благодаря новой системе разрядов так называемый Государев Большой полк стал для армии стратегическим резервом, направляемым в особо важные в стратегическом плане места. Кроме того, такой тип формирований, как «генеральские полки», был увеличен в численности в три раза. Так, одно из передовых солдатских соединений — московский выборный полк думного генерала Агея Шепелева, изначально имевший 2 тысячи рядовых в своем составе, после Чигиринских походов насчитывал уже 7 тысяч [17, с. 6]. Все это сближало русское войско с европейскими аналогами.

Каждый разрядный полк теперь делился на 2–4 воеводских полка. В состав полка входили пехота и конница. Благодаря посменной службе численность пехоты в полевой армии увеличилась за счет пополнения солдатских полков городскими стрельцами и казаками, пушкарями. При этом из-за территориальных особенностей в комплектовании полков численность солдатских, рейтарских и копейных подразделений была различна [14, с. 147–148].

Если брать итоги реформы в целом по стране, то здесь главным недостатком будет та же двойственность, а по сути, незавершенность реформы. Правительство изначально не стало полностью ликвидировать в полевой армии дворянские ополченческие формирования, постаравшись приблизить их к копейно-рейтарскому строю. Различные категории служилых людей по прибору фактически остались на уровне перехода к полкам нового строя. Старая и новая системы комплектования, обучения, управления в их рядах сосуществовали. При этом рост числа рейтар и копейщиков, солдатских полков, формировавшихся из различных групп служилых людей, шел неуклонно.

Библиографический список

1. Акты Московского государства, изданные Академией наук. Спб., 1890. Т. 1.
2. Амерханова Э.И. Военные функции Казанского разряда // В кругу учеников, коллег, друзей. К 70-летию И.П. Ермолаева. Казань, 2002.
3. Богданов А.П. Царь Федор Алексеевич. М., 1998.
4. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Спб., 1862. Т. 8.
5. Епифанов П.П. Войско // Очерки русской культуры XVII в. / под ред. А.В. Арциховского. Ч. 1. М., 1979.
6. Ермолаев И.П. «Казанский разряд» как элемент государственного управления Средним Поволжьем // У источника: сб. ст. в честь члена-корреспондента РАН С.М. Каштанова. Часть II. М., 1997.
7. Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI — XVII в. (управление Казанским краем). Казань, 1982.
8. Зерцалов А.Н. Окладная расходная роспись денежного и хлебного жалованья за 1681 г. // Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. Кн. 4. М., 1893.
9. Иванов П. Роспись перечневая ратным людем, которые во 189 году росписаны в полки по разрядам // Описание Государственного Разрядного Архива. М., 1842.
10. Калинычев Ф.И. Русское войско во второй половине XVII века // Доклады и сообщения института истории АН СССР. Вып. 2. М., 1954.
11. Книги разрядные по официальным оных спискам. Спб., 1853. Т. 1.
12. Книги разрядные по официальным оных спискам. Спб., 1855. Т. 2.

13. Козляков В.Н. Служилый «город» Московского государства XVII века (от смуты до Соборного уложения). Ярославль, 2000.
14. Кривченков Р.С. Развитие русского военного дела в конце 1660-х – начале 1680-х гг. (на примере русско-турецкой войны 1672–1681 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2010.
15. Лаптева. Т.А. Провинциальное дворянство России в XVII в. М., 2010.
16. Малов А.С. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656–1671 гг. М., 2010.
17. Малов А.В. Государевы выборные московские полки солдатского строя: краткий очерк истории и организации // Цейхгауз. 2001. № 1(13).
18. Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформы Петра Великого. СПб., 1905.
19. Мышлаевский А.З. Офицерский вопрос в XVII веке. Очерк из истории военного дела в России. СПб., 1899.
20. Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. М., 1899. Кн. 11.
21. Очерки истории СССР. XVII век. Период феодализма / под ред. А.А. Новосельского. М, 1955.
22. Полное собрание законов Российской Империи: в 50 т. Собрание Первое. 1649–1825 гг. / под ред. М.М. Сперанского. СПб., 1830.
23. Порфирьев С.И. Казанский стол Разрядного приказа // Известия Общества Археологии, Истории и Этнографии при Императорском Казанском Университете. Том XXVIII. Вып. 6. 1912.
24. Седов П.В. Закат Московского царства. Царский двор конца XVII века. М., 2006.
25. Чернов. А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII вв. М, 1954.

*E.M. Malinkin**

RANK REFORM OF THE END OF THE 1670 – BEGINNING OF 1680 AND ITS REALIZATION IN THE TOWNS OF THE LOWER REACHES

The article is devoted to the military rank reform of tsar Feodor Alekseevich at the end of 1670 – beginning of 1680. Reform preconditions, legislative acts and their consequences for Russian army are considered. In the work carrying out and consequences of rank reform in the towns of the lower reaches, management of military forces of this territory are analyzed.

Key words: towns of the lower reaches, rank reform, prikaz of the Kazan Palace, Kazan rank, tsar Feodor Alexeevich, «the regiments of the new order», service class people, reiters, kopeyshchik.

* *Malinkin Evgeniy Mihailovich* (evmlk@mail.ru), the Dept. of Russian History, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.